

DIABLO

MAINSTREAM
представляет
книги по игровой вселенной
DIABLO:

СПРАВЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Роберт Брукс, Мэтт Бёрнс

**«Книга Адрии. Энциклопедия
фантастических существ Diablo»**

Джейк Герли, Роберт Брукс

«Энциклопедия Diablo»

СЕРИЯ «ЛЕГЕНДЫ BLIZZARD»:

Ричард А. Кнаак «Луна Паука»

Ричард А. Кнаак

«Diablo: Война греха. Книга первая: Право крови»

Ричард А. Кнаак

«Diablo: Война греха.

Книга вторая: Весы Великого Змея»

Ричард А. Кнаак «Diablo: Война греха.

Книга третья: Лжепророк»

Нэйт Кеньон «Буря света»

Мэл Одом «Diablo: Черная дорога»

Ричард А. Кнаак «Diablo: Кровавое наследие»

ДІАВЛО

КРӨВАВӨЕ
НАСЛЕДИЕ

РИЧАРД А. КНААК

Издательство АСТ
Москва

УЖАСАЯСЬ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ...

...полуобезумевший солдат, шатаясь, поднялся на ноги. Вокруг маячили высокие холмы, можно даже сказать — горы, небо едва тронули первые рассветные лучи. Местность совершенно незнакомая. Ни одна из этих возвышенностей даже отдаленно не напоминает пик, внутри которого друзья нашли гробницу Бартука. Норрек неуклюже шагнул вперед, пытаясь восстановить равновесие и сориентироваться.

Каждое движение сопровождал тревожный скрежет.

Норрек опустил глаза и обнаружил, что не только его руки облачены в металл.

Доспехи. Куда ни кинь взгляд, Норрек видел лишь одинаковые кроваво-красные металлические пластины. Он думал, что увиденное им только что по ужасу не сравнится ни с чем, но один лишь вид собственного тела едва не поверг повидавшего всякого солдата в полнейшую панику. Руки, грудь, ноги — все скрылось под темно-красными латами. Какая нелепость — Норрек вдобавок обнаружил, что влез в древние, но вполне прочные кожаные сапоги Бартука.

Бартук... Кровавый полководец. Бартук, чья черная магия, очевидно, спасла беспомощного солдата ценой жизни Сэдана и мага.

*Моему брату Вину —
в нас живет одинаковый дух творчества*

ГЛАВА I

Череп одарил троицу кривой ухмылкой, словно радостно приглашая присоединиться к нему в вечности.

— Похоже, мы не первые, — пробормотал Сэдан Трист.

Покрытый шрамами жилистый боец постучал по черепу ножом, вынуждая бесплотного — в буквальном смысле — часового содрогнуться. Зрелище, конечно, было жутковатое — копьё пронзило голову предшественника, оставив его болтаться у стены, как пришпиленную булавкой муху, пока время, поработав над телом, не обрушило на пол беспорядочной грудой все, кроме черепа.

— А ты на что рассчитывал? — прошептал высокий человек в мантии с капюшоном. Если Сэдан выглядел худощавым и гибким, как акробат, Фаузтин казался высохшим, словно мумия. Маг-визджерей призраком скользнул к черепу и тоже дотронулся до него — одним пальцем руки в перчатке. — Нет, никакого колдовства тут нет. Грубая, абсолютно механическая работа. Бояться нечего.

— Разве только того, что твоя голова окажется на следующем копьё.

Маг подергал жиденькую седую бородку. Веки на миг прикрыли чуть раскосые глаза мага, словно он соглашался с последним утверждением спутника. Лицо Сэдана напоминало мордочку не заслуживающей доверия пронырливой ласки (впрочем, и характером он очень напоминал этого зверька), Фаузтин же больше походил на престарелого кота — постоянно дергающийся нос-кнопка и свисающие под ним усы лишь усиливали сходство.

Ни тот, ни другой не обладали безупречной репутацией, но Норрек Вижаран любому из них доверил бы свою жизнь — как уже не раз и случалось. Присоединившись к товарищам, бывалый солдат взгляделся в почти безбрежную тьму огромных покоев. К этому времени они исследовали уже семь разных уровней и обнаружили, что они напрочь лишены настоящих опасностей — там были лишь примитивные ловушки.

К тому же не отыскалось и никаких сокровищ — жуткое разочарование для крохотной компании.

— Ты уверен, что здесь нет чародейства, Фаузтин? Совершенно нет?

Кошачьи черты полускрытого капюшоном лица сморщились в снисходительной гримаске. Широкие плечи его объемистого плаща придавали Фаузтину зловещий, почти сверхъестественный вид, особенно когда он возвышался над мускулистым, отнюдь не низкорослым Норреком.

— Стоит ли спрашивать, друг мой?

— Но ведь это же просто абсурд! Не считая пары смешных и жалких ловушек, мы не встретили ничего, что помешало бы нам добраться до главных покоев! Зачем же было так возиться, выкапывать все это, а потом оставлять пространство почти незащищенным!

— Я бы не назвал паука размером с мою голову *примитивной* ловушкой, — кисло перебил Сэдан, с отсутствующим выражением лица приглаживая свои длинные, но редящие черные волосы. — Особенно когда он сваливается на эту самую *мою* голову...

Норрек не стал обращать на него внимания.

— Разве это я предвкушал? Мы что, опоздали? Неужто повторяется история Тристрама?

Как-то раз, в перерыве между службой наемниками, они охотились за сокровищами в маленьком, но очень беспокойном поселении под названием Тристрам. По легенде, там, в логове, охраняемом демонами, лежали бесценные богатства, способные сделать королями тех счастливых, кому повезет выжить и отыскать их. Норрек с друзьями совершили путешествие туда и в самый гиблый час ночи вошли в лабиринт, ничего не зная о тех, кто населяет его...

И вот, после всех усилий, после сражений с разномастными тварями, едва избежав смертельных ловушек... троица обнаружила, что кто-то другой уже постарался на славу, вынеся из подземных катакомб все хоть сколько-то ценное. Только вернувшись в поселение, охотники за наживой узнали горькую правду — всего несколько недель назад в лабиринт подземелий спустился великий герой и, как говорят, покончил с ужасным демоном Дьябло. Он не взял ни золота, ни драгоценностей, но другие искатели приключений, прибывшие чуть погодя, воспользовались плодами трудов победителя, встретившись с куда меньшими опасностями. Они-то и вынесли все, что смогли найти, не оставив троице неудачников ничего, что могло бы оправдать затраченные ими усилия. Какая-то пара дней...

Норрека совершенно не утешили слова одного крестьянина, явно в не особо здравом рассудке, которые тот произнес, когда охотники уже собирались уходить. Крестьянин сказал, что тот самый победитель, коего назвали Странником, скорее всего не уничтожил Дьябло, а ненароком дал волю коварному злу. На вопросительный взгляд, брошенный Норреком на Фаузтина, визджереи ответил равнодушным пожатием плеч.

— Вечные истории о сбежавших демонах и страшных проклятиях, — добавил Фаузтин позже презрительным голосом, явно не воспринимая безумное предостережение всерьез. — Здешний народец издавна перешептывается о всякой нечисти, пугая друг дружку, а уж Дьябло — их излюбленная тема.

— А ты не думаешь, что в этом что-то есть?

Норрека еще ребенком старшие стращали байками о Дьябло, Баале и прочих ночных монстрах, предназначенными для того, чтобы мальчик рос послушным.

Сэдан Трист фыркнул:

— А ты когда-нибудь видел демона своими глазами? Или знаешь кого-нибудь, кто видел?

Нет, Норрек не видел и не знал.

— А ты, Фаузтин? Говорят, вы, визджереи, способны призывать демонов и заставлять их исполнять свои повеления.

— Если б я умел это, полагаете, стал бы я обшаривать пустые лабиринты и разворовывать гробницы?

Слова мага как ничто другое убедили Норрека в том, что расписанная во всех красках история селянина всего лишь очередная небылица. Впрочем, убеждать особо и не нужно было. В конце концов, единственное, что имело значение для них троих, — это богатство.

К сожалению, кажется, — и чем дальше, тем больше, — и на этот раз сокровища ускользнули от них.

Пока Фаузтин вглядывался в проход, его рука в перчатке покрепче стиснула волшебный посох. Драгоценный набалдашник — источник света для троицы искателей сокровищ — вспыхнул ярче.

— Я надеялся, что ошибаюсь, но теперь, боюсь, все так и есть. Мы далеко не первые, кто проник в эти глубины.

Заработавший седину в боях Норрек выругался сквозь стиснутые зубы. На своем веку он послужил под начальством многих командиров, в основном участвуя в крестовых походах Вестмарша, и, выйдя живым из стольких кампаний — причем не раз судьба его висела на волоске, — пришел к одному-единственному заключению. Никому в этом мире не стоит и пытаться возвыситься без денег. Он дослужился до капитана, был трижды понижен в звании и наконец, после последнего разгрома, с досадой бросил службу.

Война стала жизнью Норрека с той поры, как он повзрослел настолько, что мог поднять меч. Когда-то у него была семья, но теперь они все мертвы, мертвы, как и его идеалы. Он все еще считал себя приличным человеком, но порядочностью брюхо не набьешь.

И Норрек решил, что должен быть другой путь...

И вот он с двумя товарищами отправился на поиски сокровищ.

Как и Сэдан, он был отмечен шрамами, но внешность Норрека, тем не менее, вполне подошла бы любому простому крестьянину. Большие карие глаза, широкое, открытое лицо, крепкая квадратная челюсть — ему бы грядки мотыжить. Иногда это видение — домик, огород — возникало перед мысленным взором, но боевой ветеран знал, что за землю надо

платить золотом. И вопрос цены увел его далеко от простых потребностей и мечтаний...

А сейчас, кажется, все оказалось пустой тратой времени и усилий... снова.

Рядом с ним Сэдан Трист подбросил нож в воздух и, когда клинок устремился вниз, ловко поймал его за рукоять. В задумчивости он повторил фокус еще дважды. Норрек вполне мог представить, о чем размышляет спутник. Не один месяц потратили они на этот поиск, пересекли море, двигаясь к северному Кеджистану, спали на холоде и под дождями, сворачивали на ложные тропинки и забредали в пустые пещеры, ели любой подножный корм, какой удавалось раздобыть, когда остальная охотничья добыча оказывалась чертовски скудной... и все из-за Норрека-подстрекателя, спровоцировавшего это путешествие, закончившееся крахом.

Хуже того, в *этот* поиск они на самом деле отправились из-за сна, грезы о зловещей горной вершине, напоминающей очертаниями драконью голову. Если бы эта гора приснилась Норреку раз или два, ее образ, возможно, и выветрился бы из его головы, но сон неумолимо повторялся из года в год едва ли не каждую ночь. Где бы он ни сражался, Норрек высматривал в округе тревожащую душу вершину, но безрезультатно. А потом один соратник, — впоследствии погибший, — родом из холодных северных земель, как-то мимоходом упомянул это место. Что, мол, говорят, призраки частенько посещают заклятую гору и проезжающие мимо люди, бывает, исчезают, а потом, годы спустя, кто-нибудь случайно обнаруживает их останки — обломки костей, лишенных плоти...

Тогда Норрек Вижаран был уверен, что судьба пытается призвать его именно в эти места.

Но если так — почему гробница уже разграблена?

Потайной вход был почти незаметен на поверхности скалы, но, несомненно, его открывали. Нет бы еще тогда догадаться об истинном положении вещей, но Норрек не хотел признаваться себе в этом.

Все его надежды, все посулы спутникам...

— Проклятие! — Он пнул ближайшую стену, и лишь прочный сапог спас пальцы от вероятных переломов.

Норрек швырнул меч на землю, продолжая проклипать собственную наивность.

— Какой-то новый военачальник из Вестмарша нанимает солдат, — услужливо подсказал Сэдан. — Говорят, у него большие амбиции...

— Больше никаких войн, — проворчал Норрек, пытаясь не показывать боли — нога ныла невыносимо. — Не буду больше пытаться помереть во славу других.

— Я только подумал...

Долговязый маг стукнул о каменный пол своим посохом, привлекая внимание товарищей.

— В данный момент будет глупостью не пройти в центральный зал. Возможно, те, кто был здесь до нас, оставили пару побрякушек или монет. Мы же нашли пригоршню золотых в Тристреме. Что плохого, если мы поищем еще немного, а, Норрек?

Солдат знал, что единственная цель визджерея — утешить друга, и все же эта идея застряла в мозгу ветерана. Все, что ему надо, — это несколько золотых монет! Он еще достаточно молод, чтобы выбрать невесту, начать новую жизнь, может, даже вырастить детей...

Норрек поднял с земли меч — оружие, верой и правдой служившее ему долгие годы. Он холил и ле-

леял его, как живое существо, беспрестанно чистил и затачивал, гордясь одной из немногих вещей, действительно принадлежащей ему. На лице его отразилась решимость.

— Идем.

— Ты можешь добиться многого, используя так мало слов, — пошутил Сэдан, обращаясь к магу, когда они зашагали дальше.

— А ты так много говоришь о том, что вообще не заслуживает внимания.

Дружеская перепалка спутников помогла Норреку успокоить взбудораженный разум. Спор напомнил ему о других временах, когда они втроем стойко переносили куда большие трудности.

Но когда товарищи приблизились к последней и видимо самой главной усыпальнице, разговор оборвался. Фаузтин, взглянув на драгоценный камень на вершущке своего посоха, подал знак остановиться.

— Прежде чем мы войдем внутрь, вам двоим лучше зажечь факелы.

Они хранили факелы на крайний случай — посох волшебника до сих пор служил безотказно. Фаузтин ничего больше не сказал, но пока Норрек вытаскивал трут, он думал, что, возможно, визджерей в последний момент заметил что-нибудь важное. Если так, то, вероятно, здесь остались и сокровища... ну хоть немножко.

Запалив свой факел, Норрек помог загореться и факелу Сэдана. Теперь троица шагала уже при более ярком освещении.

— Чтоб я сдох! — пробормотал тощий Сэдан пару секунд спустя. — Клянусь, отчего-то волосы у меня так и норовят встать дыбом!